

Kikki Wild

Дневник Пётра Синицына

Аллочка

Kikki Wild

**Дневник Пётра
Синицына. Аллочка**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Wild K.

Дневник Пётра Сеницына. Аллочка / К. Wild — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Эта книга - один из отрывков дневника, чудом попавшего в руки автора. Вёл его столичный денди, молодой и циничный, но дьявольски востребованный и чертовски талантливый писатель Пётр Захарович Сеницын. Как вы понимаете, дневник - это то место, где человек стесняться не будет. Мнение Пётра, искреннее и порой жестковатое, не является истиной в последней инстанции, и является лишь мнением хоть и умного и талантливого, но, все же, обычного по сути человека, как мы с вами. Все совпадения с реальными людьми или реальными историями не случайны. Если вы узнали себя в одном из героев, я вас поздравляю! Это успех! Содержит нецензурную брань.

© Wild K., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Kikki Wild

Дневник Пётра Сеницына. Аллочка

1

В тот вечер я заехал в издательство обсудить последнюю главу моей новой книги с И., который уже лет восемь сидел в скрипучем кожаном кресле директора. До этого И. сидел в Лефортово, и, как он утверждал, по ошибке. По-моему же мнению, по ошибке он сидел все-таки в издательстве. Но говорить ему об этом я не стал. По крайней мере, сегодня. Хотя бы потому, что у него сегодня был день рождения.

– Петя, ты должен пойти! Там будет столько интересных людей! Я тебя всем представлю. – возбужденно вращая глазами, тараторил И., обладая меня выхлопом от коктейля «Диор-Корвуазье» 50/100.

«А нахрена» – подумал я, но сам улыбнулся И., который самодовольно поправлял в зеркало галстук. Этот высокий, атлетически сложенный красивый брюнет, казалось, весь состоял из излишеств. Он был слишком высок, слишком красив, слишком весел. Его всегда было слишком много, по крайней мере, для меня. Мы с И. никогда не были близкими друзьями и никогда не будем. Но чем-то он мне нравился.

– Тольконими этот желтый пиджак, ты в нем похож на педика, меня не правильно поймут. – продолжал И. тем же тоном.

«И это мне говорит человек в розовом галстуке!»

И. вообще себе много что позволял, но на него никто не обижался. Его спасала его добродушная интонация. И сто четыре килограмма мышц. Откуда я знал о нем такие подробности? Прямо над его столом висела распечатанная фотография из его Инстаграма. Он все выкладывал в свой Инстаграм. Так вот, на фото был он, стоящий среди груды гантелей спортзала, радостно обнимающий двух подкачанных девушек. Внизу была подпись «Я теперь 104 кг, а если девочки на мне, то все 200.хахаха». И отметка в пятьсот двадцать три лайка.

Сколько ему исполнилось лет, я понятия не имел. Тридцать три? Сорок семь? Пятьдесят четыре? Глядя на него сначала кажется, что все понятно. А вот со второго взгляда становится понятно, что вообще ничего не понятно. Есть люди, которых невозможно прочитать. И он был именно таков.

Я поморщился от предвкушения. Обычно, я не хожу на тусовки. Сценарий мне давно знаком и перестал интересовать еще лет пять назад. Но И. бы так просто от меня не отстал, я это чувствовал. Как говорят женщины, ему было легче дать, чем объяснить, почему нет. Пиджак я снимать не стал, так как знал, что И. тут же о нем забудет. И действительно. Когда за нами закрылись тяжелые металлические двери лифта, И. тут же, как заправский фокусник, выхватил из кармана черный смартфон и запечатлел нас, стоящих в зеркале.

– Сейчас у нашего лифта лука будет тыща лайков! – на полном серьезе заявил И, пропуская в лифт двух таджиков уборщиков в синих комбинезонах. В гараже, как и в любом подземелье, было тепло, темно и тихо.

«Этот человек – мой издатель» – осознал я и содрогнулся.

Когда мы приехали в клуб «О», И., как джин, тут же растворился в табачном дыму. До столика меня повела, как поводырь слепого, загорелая худая хостес. Когда она шла впереди меня, я в темноте пытался рассмотреть ее ягодичы. Но их не было. Я никогда не видел человека без ягодич.

Это была обыкновенная московская компания. Пытаясь подавить зевок, я развлекал себя тем, что рассматривал гостей И., который пока так и не удосужился появиться.

Два молодых бизнесмена, лет около тридцати, кричавших всему столу после десятой стопки текилы, как они друг друга любят, как они в детстве писали в один горшок и как благодарны Богу, Вселенной и Папе Римскому за то, что есть на свете настоящая мужская дружба.

«Дружба – как галка на заборе. Если о ней кричать, можно спугнуть» – подумал я, гоняя кусочек льда за щекой. Как я и ожидал, виски мне принесли совершенно не тот, который я заказывал.

Уродливая алкогольная любовь так рвалась из них, что я про себя начал делать ставки, когда эти мальцы начнут сосаться: через три стопки или хватит двух. И я проиграл сам себе в этом споре – они не стали откладывать прилюдный акт любви и поцеловались в эту же минуту. Оба были так непростительно хороши собой, что, наверняка, проснулись в то утро вместе. Любопытно было то, что примерно год назад они не поделили что – то в бизнесе и заказали друг друга. Причем почти в одно и то же время. И одному и тому же исполнителю. Я понятия не имел как их зовут, но об этом какое-то время трендел весь интернет и историю эту не знает только слепой, ленивый или мертвый.

Слева от них лучилась золотыми пайетками дизайнерша Лана Б. Мы с ней уже как-то виделись на одном похожем мероприятии.

Смотреть на нее было интересно, но немного больно. Длинные, цвета багряной зари на Гандурсе, волосы, были завиты в крупные букли, от этого она была очень похожа на пуделя английского лорда. Плотные пухлые губы как будто шли в комплект с идеально тонким, крючковатым носом. Эта композиция мне напомнила некогда популярные духи «Сальвадор Дали», которые я дарил своей бывшей жене. Нелепая, странная конструкция и запах какой-то сортирный. Но жене нравилось. Композиция дополнялась бархатным, расшитым золотыми чешуйками, корсетом цвета затерянного золота племени ацтеков, из которого, выпрыгивали два силиконовых бугорка, на одном из них блестел еще один шарик – упавшая с бутерброда, такая же рыжая, как Лана, красная икринка. То, что было ниже стола, я видеть не мог, и, сказать честно, не очень хотел, но почему-то дорисовал туда длинный, скользкий селедочный хвост.

Когда я вспомнил про духи и жену, мне стало смешно (надо же, я был когда-то женат) и я улыбнулся. Неосторожно улыбнулся Лане прямо в голубые тени, в которых тонули, как голуби в Ниагаре, два маленьких серых глаза.

«Черт!»

Но было поздно. Конструкция Сальвадора Дали уже обернулась в мою сторону. Женщины, вечно жаждущие внимания, все одинаковы. Им без разницы, кто на них посмотрел – хромой лысый дедушка или студент. На вас им на самом деле наплевать. Им нужен исключительно ваш восторг.

Ланины ноздри раздулись, губы медленно отлепившись друг от друга, начали открываться.

«Сейчас там покажется чья-то недоеденная конечность» – почему-то подумал я, с ужасом глядя в ее рот.

Диалог с Ланой никак не входил в мои сегодняшние планы. Не то, чтобы я был против общения с очень красивой женщиной с силиконовой грудью, но, боюсь, из Чеховых она знает только Анфису, а мне, в свою очередь, плевать на «последнюю коллекцию», какая бы она ни была.

Я ненавижу копаться в смартфоне и считаю тех, кто там торчит часами, зомби, но в такой ситуации спасти меня могло только это. Я сделал движение? а-ля «в моем кармане раздался звонок», но она так и не успела открыть рот. На ее белое плечо вкрадчиво легла мохнатая лапа с золотыми часами на запястье. А где-то на уровне груди, запутавшись в бровях, как ежики в кустах, над орлиным клювом сверкнули два круглых блестящих глаза. Маленький человек с

большим животом, вальяжно откинувшись на спинку стула, неспешно ковырял зубочисткой в переднем зубе и буравил меня взглядом.

«Марат? Рустам? Эдик?» – начал перебирать я в уме.

– Вальдемарушка, тебе скучно? – замурлыкала Лана.

«УДИВИЛ»

Очевидно, это и было истинное лицо Ланиного бренда.

Надо же, я здесь всего пятнадцать минут, а уже как минимум один человек меня терпеть не может.

Странно, обычно их больше.

И, так и не появившись. Официантка поставила передо мной буро-коричневую массу, лежащую в лужице посередине чёрной матовой треугольной тарелки.

– Тар-тар с медвежатиной – она сказала это таким тоном, как будто принесла мне новорожденного младенца в пеленках, которого я должен был покормить грудью.

— Принесите мне две водки со льдом и лимоном. — ответил я, начиная злиться на И.

За Вальдемарушкой сидел какой-то известный спортсмен в обнимку с миниатюрной блондинкой. То ли хоккеист, то ли футболист, я точно не помню. Я сморгнул. Нет, вроде как двадцать минут назад, когда я только пришел, он сидел с брюнеткой? Я присмотрелся. Точно она! То же миленькое личико, курносый носик, розовые пухлые губки, волосы чуть ниже лопаток. Но я готов был поклясться своими гонорами, что двадцать минут назад с ним сидела брюнетка!

«Ты опять пялишься на чью-то бабу» – мелькнула еще пока трезвая мысль.

Пора было заканчивать этот сеанс дурдома, иначе действительно придется изображать гея. Желтый пиджак есть, осталось чмокнуть какого-нибудь зализанного денди у барной стойки. Я стал шарить по карманам в поисках номерка. Но тут меня кто-то с размаху хлопнул по левому плечу, а Ланин силикон вдруг запрыгал перед моими глазами, оглушительно визжа.

«На нас напали армяне» – была моя первая мысль и я вопросительно посмотрел на Вальдемарушку. Но тот широко улыбался, сильно задрал голову куда-то вверх.

Слева от меня стоял довольный и еще более нетрезвый И. От его руки, которая как будто приклеилась к моему плечу, нестерпимо воняло табаком и мочой, ширинка была расстегнута, а кончик носа смешно белел в густом тумане клуба.

Мне вспомнился мультик про медвежонка Умку, которого мама учила закрывать лапой нос, чтобы быть незаметным. Но И. не был Умкой. А мама медведица была покровлена в мой тар-тар. Жизнь не похожа на мультик.

– Даааамы и гооооооооспода, разрешите вам представить мою луччшую подругу Аллочку (в этот момент все сто четыре килограмма еще раз опустились на мое плечо) и моего лллучшего друүүүга ииизвестного писателя Петра Моисеевича Синицынаааа!

«Захаровича, пьяная скотина» – улыбнулся я.

Но все смотрели на девушку, которая стояла справа от И.

Она была настолько худая, что спряталась за этой качающейся тушей без всякого труда. Из одежды на ней были маленькие черные кожаные шорты и такой же кожаный лифчик с заостренными конусами-чашками. К шортам сзади был приделан длинный черный хвост, а из головы в разные стороны торчали маленькие черные острые ушки. И этот дурацкий костюм очень ей шёл. Сквозь белые облачка клубного тумана и под приветственное улюлюканье гостей я попытался рассмотреть лицо. Большие, явно очень светлые миндалевидные глаза были обведены чёрным, острые скулы воинственно восстали против невидимого врага, композицию завершали пухлые губы в стиле «Джолли». Таких же кошек я заметил на сцене ещё при входе, но эта была, пожалуй, самая интересная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.